

Проливной дождь за окном прекратился лишь под самое утро. Когда шум ливня стих, вновь отчетливо зазвучал рокот морских волн. Крики чаек раздавались редко, но, судя по всему, несколько птиц подлетели совсем близко к окну, отчего их голоса казались резкими и громкими.

Казалось, в этой игре у Су Мянэ выработались внутренние биологические часы — он просыпался строго в одно и то же время. Открыв глаза, он первым делом увидел лежащего прямо перед ним Сяо Иянь. На этот раз мужчина еще не проснулся и мирно спал с закрытыми глазами.

Расстояние между ними сократилось еще больше: стоило лишь протянуть руку, чтобы коснуться чужого тела.

И как только эта мысль промелькнула в голове, Су Мянэ вдруг ощутил на своей талии обжигающий источник тепла. Это была рука Сяо Иянь. Он не обнимал его, а просто положил ладонь, однако само место касания казалось весьма двусмысленным.

“...А ведь и правда, самым опасным здесь по-прежнему остается этот человек”.

Су Мянэ осторожно отодвинулся, выскальзывая из-под чужой руки, и поднялся с постели. Его движения разбудили Сяо Иянь. Тот не шелохнулся, лишь открыл глаза и молча наблюдал за тем, как Су Мянэ сползает с кровати.

Просторная футболка скрывала лишь верхнюю половину тела, оставляя нижнюю практически обнаженной. Су Мянэ спустил одну ногу вниз, нащупывая тапочек, в то время как вторая все еще опиралась на матрас.

Когда стопа наконец скользнула в обувь, юноше пришлось податься вперед, чтобы встать. Сяо Иянь, лежащий на боку, с этого ракурса мог беспрепятственно разглядеть то, что обычно скрыто от посторонних глаз.

Су Мянэ не обладал такой же беззаботностью, как его сосед. Схватив свою одежду, он юркнул в ванную, чтобы переодеться и заодно умыться. Когда он вышел, Сяо Иянь уже поднялся и сменил одежду. Дождавшись, пока Су Мянэ освободит ванную, он сам направился туда для утренних процедур.

В комнате царил полумрак. Скорее всего, после ночного ливня солнце еще не успело пробиться сквозь тучи. И хотя шторы были раздвинуты, пространство по-прежнему заполняла давящая, серая хмарь.

Если бы не Сяо Иянь, находившийся в ванной с приоткрытой дверью, Су Мянэ, глядя на эту безжизненную палитру красок, мог бы подумать, что вновь настал час, когда должны появиться те самые дети.

Сяо Иянь не спешил выходить. Су Мянй решил не дожидаться его, покинул спальню и спустился на первый этаж, чтобы проверить, проснулись ли четверо Игроков.

Едва ступив на первый этаж, он увидел всю четверку: они ровным рядом сидели на диване в гостиной. Заслышав шаги, Игроки тут же повернули головы. На их лицах читалась явная, тяжелая усталость.

Сердце Су Мянй екнуло, и он осторожно спросил:

— Вы так рано встали? Прошлой ночью... вам плохо спалось?

Все четверо как по команде бросили взгляд за спину Су Мянй. Лишь убедившись, что Сяо Ияня там нет, они мрачно и синхронно кивнули.

— Прошлой ночью с нами произошли весьма странные вещи.

Услышав это, Су Мянй на мгновение замешкался, а затем почти шепотом спросил:

— Это они приходили?

— Они?

— Ну...

Лица Игроков внезапно изменились. Ван Цзюэ резким жестом приказал ему замолчать и напряженно уставился Су Мянйю за спину.

Сяо Иянь уже закончил умываться и как раз спускался по лестнице. Заметив, что все взгляды устремлены на него, он невозмутимо подошел к Су Мянйю и встал рядом.

— О чем секретничаете?

— Они, кажется, плохо спали этой ночью. Я просто поинтересовался, — послушно ответил Су Мянй. Изможденный вид четверки говорил сам за себя, Сяо Иянь не мог этого не заметить, поэтому скрывать очевидное не имело смысла.

— Наверное, мы просто не привыкли спать в незнакомом месте, — подхватил Ван Цзюэ. Он посмотрел на Сяо Ияня и взял инициативу в свои руки: — Мы можем чем-нибудь помочь?

Дождь за окном уже прекратился. Сяо Иянь с самого начала не горел желанием оставлять гостей, и сейчас был идеальный момент, чтобы бросить: «Раз дождь кончился, прошу вас покинуть особняк».

Но Игроки совершенно не собирались уходить, а значит, им нужно было во что бы то ни стало

найти предлог остаться. Е Цюмэн, поняв замысел Ван Цзюэ, дружелюбно улыбнулась Сяо Ияню:

— Если нужно приготовить завтрак, я с радостью помогу.

— В этом нет нужды, — сухо отказался Сяо Иянь, однако прогонять их не стал. Он лишь повернулся к Су Мяню, нежно коснулся его щеки и произнес: — Можете пока поболтать, а я пойду приготовлю тебе завтрак.

Услышав из его уст снисходительное «Можете пока поболтать», Игроки ощутили легкий дискомфорт. Они снова расселись на диване, но из-за присутствия Сяо Ияня на кухне держались скованно и напряженно.

Не имея возможности открыто обсуждать запретные темы, они все же могли задавать безобидные вопросы. Су Мянь быстро нашелся:

— У вас есть с собой мобильные телефоны?

При этих словах на лицах Игроков отразилась обреченность.

— Телефоны-то есть, вот только как вчера ночью началась буря, связь полностью пропала.

— Сейчас у нас нет абсолютно никакой возможности связаться с внешним миром.

Особняк оказался наглухо отрезан от цивилизации. Чтобы поймать сигнал, им, скорее всего, придется покинуть территорию. Разумеется, отсутствие связи было избитым клише любой хоррор-игры, так что удивляться тут было нечему.

Лишь Су Мянь разочарованно опустил голову. Поджав губы, он не стал больше ни о чем расспрашивать.

Завтрак был готов довольно быстро, лишив их возможности продолжить разговор. Сяо Иянь, впрочем, приготовил еду исключительно на двоих — для себя и Су Мяня. Затем он перевел бесстрастный взгляд на Е Цюмэн и сообщил, что кухня свободна, и они могут приготовить себе поесть.

Будучи незванными гостями, Игроки не стали возмущаться подобным пренебрежением. Е Цюмэн молча кивнула и скрылась на кухне.

— Кстати, из продуктов почти ничего не осталось. Вчера по пути назад моя машина застряла в грязи. Не могли бы вы помочь мне забрать из нее припасы? — обратился Сяо Иянь к трем мужчинам, оставшимся в гостиной.

Только после этих слов Су Мянь вспомнил: прошлой ночью Сяо Иянь вернулся с пустыми

руками, хотя уезжал именно за покупками. Выходит, он продирался сквозь ураганный ветер и проливной дождь лишь ради того, чтобы во что бы то ни стало вернуться в этот особняк.

— Конечно, без проблем. Мы как раз думали, чем бы заняться.

Как только прозвучало согласие, из кухни выглянула Е Цюмэн и поманила их рукой. Игроки переглянулись в замешательстве, но все же зашли внутрь. Оказалось, что слова о нехватке продуктов не были преувеличением — жалких остатков еды хватило бы от силы на одного человека.

— Ничего не поделаешь, придется перекусить тем, что есть.

В рюкзаках у них еще оставались кое-какие собственные запасы, так что заморить червячка пока не составляло труда.

После быстрого завтрака настало время вылазки за припасами. Сяо Иянь предупредил, что машина застряла довольно далеко от особняка, и дорога туда-обратно займет прилично времени.

Чжао Цзылун выглядел самым крепким среди Игроков и был идеальным кандидатом на роль носильщика. Сяо Иянь обронил, что ему нужен лишь один помощник, а остальные могут оставаться в доме, но Гу Ци неожиданно вызвался пойти с ними.

— Лишние руки не помешают. К тому же дорога там, судя по всему, не из легких.

У подножия ступеней, ведущих к особняку, скопились огромные лужи, и даже через окно было видно, насколько сильно развезло землю вокруг.

Разумеется, Гу Ци навязался не из благородных побуждений. Он просто не рискнул отпустить Чжао Цзылуна наедине с этим мутным типом и заодно хотел прощупать почву — понять, что из себя представляет Сяо Иянь.

Троица покинула дом. Чтобы потом не возиться с замками, входную дверь особняка они закрывать не стали.

Уход Сяо Ияня развязал Су Мяню руки — теперь у него было предостаточно времени для разговора с оставшимися Игроками. Проводив удаляющиеся фигуры взглядом, Ван Цзюэ и Е Цюмэн тут же повернулись к юноше.

Ван Цзюэ постарался придать своему лицу максимально мягкое и вызывающее доверие выражение.

— А теперь расскажи нам, — произнес он. — Кто такие эти «они», о которых ты упомянул?

Су Мянью внимательно посмотрел на собеседников.

— Сначала вы расскажите, что стряслось с вами этой ночью.

— Договорились.

Все трое устроились на диване. Ван Цзюэ предельно лаконично, не вдаваясь в лишние детали, пересказал Су Мянью все те жуткие вещи, с которыми они столкнулись за ночь.

Прошлой ночью, когда Ван Цзюэ и Гу Ци слышали глухой стук из-под своей кровати, их первой мыслью было: там кто-то прячется.

Правда, далеко не факт, что это был именно человек.

Тварь пока не проявляла открытой агрессии. Ван Цзюэ, лежавший ближе к выключателю, резко подорвался и щелкнул светом.

То ли ему показалось, то ли свет действительно не разогнал мрак до конца — все предметы в комнате словно заволокло серой пеленой. Нечто под кроватью, почувствовав вспышку света, явно разозлилось. Следующий удар в деревянное днище оказался куда более свирепым и сильным.

Раздался грохот: БАХ! — после чего в комнате воцарилась мертвая тишина.

Ван Цзюэ и Гу Ци решили, что тварь вот-вот полезет наружу. Они вскинулись, не сводя глаз с обоих краев матраса, и выхватили из сумок оружие, готовясь к смертельной схватке. Однако время шло, а ничего не происходило.

— Блять, а ну вылезай, если смелости хватит! — Гу Ци, обладавший вспыльчивым нравом, спрыгнул на пол, крепко сжимая в руке походный нож.

По законам жанра, именно в этот момент из черной щели должна была высунуться бледная рука и вцепиться ему в лодыжку. Но, возможно, призрака отпугнул свирепый оскал Гу Ци — из-под кровати так никто и не появился.

Гу Ци переглянулся с Ван Цзюэ, который все еще сидел на постели, сохраняя хладнокровие, а затем присел на корточки, намереваясь заглянуть под кровать.

— И что вы там увидели? — с замиранием сердца спросил Су Мянью.

“В особняке, помимо нас, находятся только те пятеро детей. Наверняка именно они стучали в днище кровати. Раз уж Игроков раскидали по трем спальням, мелким бесам пришлось

разделиться, чтобы досаждать всем одновременно”.

“Надо отдать им должное, эти чертенята знают толк в психологическом хорроре. Если бы кто-то начал стучать снизу, пока я лежу на матрасе, я бы, наверное, просто ооченел от ужаса и даже пошевелиться не смог”.

“Интересно только, кто именно из пятерых забрался под кровать к Гу Ци и Ван Цзюэ”.

— Мы не увидели... абсолютно ничего, — ответил Ван Цзюэ.

Заметив распахнутые от изумления глаза Су Мян, он повторил:

— Пространство под кроватью было совершенно пустым. Там никого не оказалось.

Неизвестность всегда пугает больше всего. Хтонический ужас рождается именно из понимания, что ты не знаешь, какая тварь материализуется за твоей спиной в следующую секунду.

— А с остальными случилось нечто похожее? — Су Мян перевел взгляд на Е Цюэн.

— В моей комнате никто не царапал матрас снизу. Меня разбудил настойчивый стук в дверь, — с горечью усмехнулась девушка.

Из всей их группы она, пожалуй, обладала самым крепким сном, но этот глухой, методичный стук вырвал ее из объятий Морфея.

Открыв глаза, девушка увидела перед собой лишь непроглядный мрак. Она испуганно отшатнулась и только тогда разглядела, что на подушке рядом с ней лежит тряпичная кукла. Как и когда она там оказалась — неизвестно.

Игрушка была старой, потрепанной, из распоротых швов торчала грязная вата. Создавалось впечатление, будто ее порезали ножом. Но самым жутким было то, что кукла лежала лицом к ней. Две пуговицы, заменявшие глаза, немигающим мертвым взглядом пялились прямо на Е Цюэн.

Стук в дверь тем временем не прекращался, лишь усиливая психологическое давление. Тело Е Цюэн оцепенело, она не могла пошевелить ни единым мускулом. Лишь услышав из коридора голоса Ван Цзюэ и остальных, она наконец вынырнула из пучины липкого ужаса и, судорожно сжимая грудь, в которой билось обезумевшее сердце, включила свет.

Честно говоря, обнаружив она эту дрянк на подушке утром, при свете дня, эффект был бы куда слабее. Но глубокой ночью этот сюрприз довел ее почти до истерики.

— Что до Чжао Цзылуна, он сказал, что сквозь сон услышал, как кто-то бежит прямо возле его кровати, — продолжила Е Цюмэн. — Но когда он открыл глаза, в комнате было пусто. Сначала он решил, что это просто вой ветра за окном сыграл с ним злую шутку. Ровно до тех пор, пока кто-то не хихикнул ему прямо в ухо.

— Судя по голосу, это был ребенок.

<http://bllate.org/book/17957/1725084>